

Ужин подошел к концу, и Синь Моцинь вернулся к просмотру аниме. В этот раз система его не беспокоила. Лишь ближе к одиннадцати вечера она таинственно поторопила его ложиться спать, настоятельно советуя отложить телефон. Не дожидаясь расспросов, система в мгновение ока исчезла.

Синь Моцинь в недоумении похлопал глазами, но всё же послушно отложил смартфон и лег в постель. Завтра утром его ждали ежедневные задания, а если проспишь и схлопочешь штраф — игра не стоила свеч. Обычно он засыпал не раньше часа ночи, причем едва коснувшись подушки, и почти никогда не видел снов. Но сегодня случилось нечто странное — он уснул и увидел сон.

Вокруг царил непроглядная тьма, хоть глаз выколи. В обычной ситуации Синь Моцинь ни за что не стал бы бродить впотьмах, но сейчас, осознавая, что это всего лишь сон, он не испугался, а, напротив, с любопытством двинулся вперед, доверяясь своим ощущениям.

Неизвестно, сколько он прошел, когда перед глазами забрезжил едва уловимый свет, словно указывая путь. Синь Моцинь с любопытством протянул руку, но пальцы прошли сквозь лучи, как сквозь воздух — никакой плотности. Раззадорившись, он принялся тыкать в свет, и тот, видимо, устав от назойливости, внезапно стал осязаемым, обвил его и потащил за собой.

Спустя три минуты Синь Моцинь почувствовал, что снова твердо стоит на ногах. После такого аттракциона, напоминающего американские горки из чистого света, его до сих пор слегка мутило. Он машинально потянулся к чему-то, чтобы удержаться, и тут же заметил, что вокруг появились до боли знакомые предметы.

Знакомые — потому что именно так обычно выглядят кабинеты президентов компаний в сериалах. Почему он решил, что это именно кабинет начальника, а не обычного офисного работника? Да потому что всё вокруг выглядело баснословно дорого, даже самые невзрачные мелочи источали сдержанную роскошь. Для такого бедняка, как Синь Моцинь, это были вещи, на которые можно смотреть лишь издалека, — не дай бог сломаешь, в жизни не расплатишься!

Заметив, что сейчас заденет вазу, Синь Моцинь инстинктивно дернулся и с невероятной гибкостью рухнул на кожаный диван неподалеку. Диван оказался таким удобным, что вставать не хотелось, и он решил сменить позу, чтобы с комфортом осмотреться.

Однако...

Стоило ему повернуть голову, как он наткнулся на холодный взгляд. Синь Моцинь вздрогнуть и подскочил на месте. За рабочим столом напротив сидел мужчина в строгом костюме. На вид лет двадцать с небольшим, но из-за ледяного выражения лица возраст казался чем-то неважным. Мужчина был невероятно красив — окажись здесь Тянь Мэймэй, она бы наверняка завизжала и бросилась к нему...

Черт! С чего это он вдруг вспомнил об этой чудачке? Синь Моцинь тряхнул головой, пытаясь выкинуть образ Тянь Мэймэй из мыслей. Он уже хотел что-то объяснить, как вдруг заметил

нечто еще более странное — контейнеры для еды! И их было два, с его собственным ужином!

Он вытаращил глаза и в шоке указал на контейнеры перед мужчиной:

— Ты... ты... почему мой ужин у тебя?

Фраза «папенька системы» едва не сорвалась с языка, но он с трудом её подавил. Ситуация была непонятной, лучше пока не болтать лишнего. Впрочем, он уже и так успел проговориться — например, о том, что контейнеры, возникшие из ниоткуда, принадлежат именно этому человеку.

Мужчина, увидев ошарашенное лицо юноши, понял, что тот сам не понимает, как еда оказалась здесь. Почему-то это осознание принесло ему странное облегчение.

Не дожидаясь ответа, Синь Моцинь огляделся и тут же заметил контейнер, сиротливо лежащий в мусорной корзине. Он сделал шаг вперед: корзина была пуста, если не считать этого контейнера, она выглядела чистой, как предмет декора. Сквозь прозрачную крышку он увидел зерна граната.

Вспомнив, как он преодолевая боль покупал этот гранат и как мучился, очищая его, чтобы потом увидеть свое творение в мусорке... Синь Моцинь вспыхнул от гнева. Он выхватил контейнер, развернулся и с грохотом шлепнул его на стол перед мужчиной.

Он наклонился, упершись руками в столешницу, и его ярость была почти осязаемой:

— Ты что себе позволяешь? Я столько времени потратил, чтобы очистить этот гранат, а ты просто взял и выкинул его?!

Чем больше он говорил, тем сильнее распалялся, подаваясь вперед. Расстояние сократилось настолько, что мужчина мог видеть свое отражение в глазах юноши. Впрочем, вскоре его внимание переключилось на слова парня. Помедлив, он тихо спросил:

— Столько времени потратил?

Мужчина даже не заметил, что его голос сейчас звучал гораздо мягче обычного. Хотя он сам никогда этим не занимался, он знал, что если знать технику, гранат чистится быстро. Полный контейнер зерен — это всего пара плодов, опытный человек управится за считанные минуты. Он опустил взгляд на контейнер. Зерна были крупными, кристально чистыми — даже на вид идеальные, ни одной поврежденной крупинки. Мужчина думал, что чистил профессионал, но, судя по словам парня, тут всё было иначе.

— Разумеется! Я первый раз в жизни чистил гранат, и у меня получилось так идеально... — Синь Моцинь гордо задрал подбородок, но тут же осекся: — Я ведь даже сам еще не попробовал!

Сказано это было сквозь зубы, что лишний раз доказывало глубину его негодования. Столкнувшись с яростью юноши, мужчина неожиданно для самого себя совершил странный поступок. Он протянул руку, открыл крышку и взял одно зернышко. Стоило ему раскусить его, как сладкий сок наполнил рот, заставив мужчину невольно прикрыть глаза от удовольствия.

Такая перемена ошеломила Синь Моциня. Глядя на выражение лица мужчины, он на мгновение почувствовал, будто попал в аниме про кулинарию. Но вскоре пришел в себя, выхватил контейнер обратно и прижал к себе, словно зверек, защищающий добычу. В его глазах читалась настороженность — он боялся, что мужчина отнимет еду.

Опомнившись, мужчина не стал отбирать контейнер, а невозмутимо открыл оба лотка с ужином. Неизвестно, как это было устроено, но до открытия запах не просачивался. Теперь же аромат еды мгновенно заполнил комнату, и у Синь Моциня в животе предательски заурчало. Он машинально бросил взгляд на живот собеседника, а затем на его лицо — тот оставался невозмутимым, словно урчал вовсе не он. Синь Моцинь подумал про себя: будь у него такая выдержка, он бы точно не стал обычным домоседом.

В этот раз Синь Моцинь не стал ни с кем бороться. Во-первых, он уже поел и не был голоден, а во-вторых... у мужчины урчал живот, негоже оставлять человека голодным. К счастью, система оказалась предусмотрительной и приложила палочки, избавив мужчину от неловкости есть руками.

Мужчина ел элегантно, но быстро. Пока Синь Моцинь успел съесть лишь горсть зерен, тот уже закончил с ужином. В его глазах мелькнуло довольство, но Синь Моцинь был слишком занят, восхищаясь скоростью поедания, и ничего не заметил.

Увидев, что мужчина закончил, Синь Моцинь, не зная, куда деть руки, просто пододвинул контейнер к центру стола:

— Держи, это десерт.

Сказав это, он сам отправил в рот остатки зерен. Мужчина не отказался и принялся за гранат. В отличие от Синь Моциня, который ел с аппетитом, мужчина даже гранат ел с присущей ему грацией. Вскоре весь контейнер был пуст.

Наконец-то отведав плоды своего труда, Синь Моцинь довольно пододвинул пустой контейнер к мужчине и улыбнулся:

— Я готовил и чистил, теперь твоя очередь убирать.

В их доме всегда было заведено: кто готовит, тот не моет посуду. Мужчина не стал спорить и отправил все три пустых контейнера в корзину. Он бросил взгляд на журнальный столик, сел на диван рядом, и, заметив, что юноша присел следом, разлил чай и поставил одну чашку перед ним.

— Кто ты? — спросил мужчина холодным тоном.

Синь Моцинь наострил уши. У этого человека был невероятный голос! Немного хриплый, не нарочито бархатный, а какой-то по-особенному магнетический. От этого звука у Синь Моциня зачесались уши, и ему ужасно хотелось слушать его еще и еще.

<http://bllate.org/book/21487/2199290>